

летних является расширение предмета доказывания. В части 1 ст. 89 УПК закреплены обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве предварительного следствия по уголовному делу. Помимо этого в производстве предварительного следствия по делам несовершеннолетних, кроме вышеупомянутых обстоятельств, подлежат установлению следующие: возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения); условия жизни и воспитания; степень интеллектуального, волевого и психического развития; наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников (ч. 2 ст. 89 УПК).

В соответствии с ч. 1 ст. 436 УПК в уголовном деле о несовершеннолетних обязательно участие законного представителя, что является неотъемлемой гарантией законных прав несовершеннолетнего. В некоторых случаях законный представитель не участвует в производстве уголовного дела: ввиду отстранения следователем (ч. 3 ст. 436 УПК); в случае достижения несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым восемнадцатилетнего возраста (п. 2 ч. 3 ст. 429 УПК).

Обязательным также является участие защитника, что закрепляется в п. 2 ч. 1 ст. 45 УПК. Что касается защитника, то он в отличие от законного представителя должен участвовать в ходе всего предварительного следствия с момента задержания или с момента предъявления обвинения. Если обвиняемый или его законные представители не обеспечили наличия защитника, то согласно ч. 3 ст. 45 УПК органы уголовного преследования обязаны обеспечить участие защитника в производстве по уголовному делу. Участие защитника подозреваемого или обвиняемого продолжается до окончания производства по уголовному делу, о чем свидетельствует п. 1 ч. 3 ст. 429 УПК.

Что касается мер пресечения в отношении несовершеннолетних, законодатель в ч. 1 ст. 432 УПК устанавливает возможность такой меры, как отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц (в порядке ч. 1 ст. 123 УПК). Отдача несовершеннолетнего под присмотр возможна лишь по их письменному ходатайству (ч. 2 ст. 123 УПК). Такие меры пресечения, как задержание, заключение под стражу, домашний арест могут применяться лишь в случаях совершения менее тяжкого, тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 432 УПК).

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ЭТИМОЛОГИЯ НАЗВАНИЯ

Гудова А. Д., Белорусский государственный университет

Научный руководитель: Л. Г. Букато

Знание происхождения названия отрасли необходимо для понимания ее назначения. Название отрасли уголовного процесса в разных странах от-

личается, как отличается и наименование отрасли материального права. По словам Н. С. Таганцева, «уголовное право может быть конструировано двояко: или на первый план ставится преступное деяние, по отношению к которому кара или наказание является более или менее неизбежным последствием, или же вперед выдвигается карательная деятельность государства и преступное деяние рассматривается только как основание этой деятельности. Отсюда и двойственное название науки...». В свою очередь, как указывал ученый, «преступное деяние как юридическое отношение включает в себе два отдельных момента: отношение преступника к охраняемому законом юридическому интересу – преступление – отношение государства к преступнику, вызываемое учиненным им преступным деянием – наказание».

Таким образом, существует два подхода к пониманию понятия. Первый заключается в том, что название отрасли происходит от слова «crime» (с лат. «преступление», «упрек», «обвинение»), которое в основе своей имеет направленность на преступление, преступное деяние. Примером может служить название отрасли уголовного права в Соединенных Штатах Америки, а также в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (criminal procedure – уголовный процесс). Второй подход характеризуется упором на наказание, поэтому отрасль именуется соответствующим образом, к примеру, в Республике Болгария (наказательно право), Республике Польша (prawo karne).

Стоит отметить, что отрасль уголовно-процессуального права на белорусском языке звучит иначе, слово «уголовный» переводится как «кримінальны» (от лат. «crime»). Название отрасли в белорусском языке основано на западно-европейской традиции наименования уголовных отраслей права.

Так почему же тогда на русском языке право уголовное? В прошлом, когда еще не было права, но уже существовал обычай кровной мести и принцип талиона за посягательства на жизнь, здоровье, собственность, виновный на Руси подвергался главным образом смертной казни, в том числе в форме «усекновения головы». Уже в таком источнике права, как Русская Правда 1016 г., было закреплено, что за совершение опасного проступка человек, в буквальном смысле, «расплачивался головой». Изначально это было видом наказания за преступные деяния, которое выступало разновидностью смертной казни, убийцу принято было называть «головником», убитого – «головой», а само преступление «головщиной». По В. Далю, «уголовь» и «уголовье» есть то, за что виноватый подлежал смертной казни или тяжкой каре.

Существовал также такой вид наказания, как головничество. Данный вид наказания упоминался как в Русской Правде 1016 г., так и в Судебнике Казимира 1468 г., а после был воспринят Статутами Великого княжества

Литовского 1529, 1566, 1588 гг. Согласно Статуту 1588 г., головничество – это один из видов наказания в уголовном праве Великого княжества Литовского, который предусматривал денежную компенсацию за убийство человека в пользу семьи потерпевшего. В основном применялся в качестве дополнительного наказания, однако Статуты предусматривали головничество в качестве основного наказания за причинение смерти по неосторожности, ее размер зависел от сословного и материального положения преступника, а иногда и от профессии самого убитого.

В дальнейшем использование эпитета «уголовный» стало ассоциироваться именно с той его отраслью, которая карала за наиболее тяжкие посягательства на наиболее ценные общественные отношения. Примеры данных видов наказания логично объясняют происхождение прилагательного «уголовный» в названии отрасли. Таким образом, можно сделать вывод о том, что название отрасли в русском языке исторически обусловлено и основано на наказании.

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Климович Т. Ю., БИП – Институт правоведения

Научный руководитель: О. В. Копылова

В уголовном процессе вопрос о медиации становится все более актуальным, поскольку, во-первых, в ноябре 2014 г. в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь состоялся круглый стол на тему «Восстановительное правосудие: медиация в ответ на преступление», во-вторых, законопроект о медиации в уголовном процессе разработан и теперь активно обсуждается как практиками (судьями, прокурорами, следователями), так и теоретиками.

При изучении законопроекта о применении в сфере уголовного судопроизводства примирительной процедуры (медиации) возникает немало вопросов: на какой стадии или в какой момент уголовного процесса применить примирение обвиняемого и потерпевшего, по какой категории уголовных дел? Считаем, что это было бы целесообразным по делам частного обвинения или по делам о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними лицами, а также лицами, совершившими впервые преступление, не представляющее большой общественной опасности.

Медиация – это разновидность альтернативных способов разрешения споров, представляющая собой процедуру урегулирования разногласий между сторонами на основе переговоров при помощи третьего независимого участника – посредника (медиатора), который содействует сторонам в достижении соглашения.

Цель медиации – облегчить понимание того, что произошло, с тем чтобы выбрать надлежащую реакцию, соответствующую позицию не только юридическую, но и человеческую. Ее преимущества состоят в том, что это